

У судьбы
другие планы
на любовь...

ВЕРНИКА ФОКС

КАРАНТИН
на соседство

Молодёжная комедия

Вероника Фокс

Карантин по соседству

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68615922

SelfPub; 2024

Аннотация

Он – популярный блогер в тик-токе, который не упустит случай, чтобы поиздеваться над слабыми и нищими людьми. Я – обычная девушка, которая съехала от родителей, чтобы начать взрослую жизнь. Нас сводит не случай, а обстоятельства... Мало того, что мы по ошибке системы, въехали в одну квартиру и оказались соседями, так и еще... у меня положительный тест... На коронавирус... И теперь мы вынуждены провести все новогодние каникулы на карантине... запертыми в одной квартире.

Содержание

Вступительное слово от автора	4
Глава 1. Я против такой жизни	6
Глава 2. Самостоятельность ей к лицу	11
Глава 3. Красавчик-художник	16
Глава 4. Кошка по имени бурбонка	23
Глава 5. Не забудь позвонить маме	32
Глава 6. Спаситель для золушки	42
Глава 7. Утро добрым не бывает	47
Глава 8. Кто стучится в дверь ко мне?	60
Глава 9. Симпатичное недоразумение	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Вероника Фокс

Карантин по соседству

У судьбы свои планы на любовь.

*Посвящается моим любимым подругам Кате Д.
и Оле.Л.*

Я люблю вас, несмотря ни на что

Вступительное слово от автора

Иногда, для счастья нужно лишь самая малость. Крошечная надежда, чтобы дальше все будет хорошо. И как бы мы не старались вмешаться в планы судьбы, она все равно делает по своему. Я надеюсь, что после прочтения этой книги, дорогие читатели, у вас появится небольшая вера в дурацкое чудо, которое нам, взрослым, всегда не хватает в повседневной жизни. Герои могут поступать неправильно, быть глупыми и смешными, но... это их история, и их жизнь.

Желаю вам приятного чтения.

Список фильмов с новогодним настроением:

“Здравствуй папа, новый год!”

“Один дома” (Все части)

“Отпуск по обмену”

“Гринч”

“Реальная любовь”

“Ирония судьбы, или с легким паром”

“Дневник Бриджет Джонс”

“Маленькие женщины”

“Серебряные коньки”

“Ледниковый период”

“Лёд” (все части)

Глава 1. Я против такой жизни

Соня

Говорят, чудо всегда случается под новый год. Ну или после. Смотря, по какому календарю на все это, непотребство, смотреть. В общем, я очень хотела провести этот новый год со своим парнем, но... Он меня бросил. Да-да, знаете, как из тех самых книжек, где под новый год бросает девушку парень, типо делает ей такой подарок, собирает вещи и уходит в закат оставляя ее наедине с собой. Так случилось и со мной. Совпадение? не думаю. Бросил он меня, я поплакала в подушку, а на утро забыла этого негодяя. И вроде бы, целую неделю чувствовала себя легко, пока мама не бъявила, что ее новых ухажер будет жить с нами. Но разве я и могла представить, что моя невероятная история начинается именно так? В общем, дело было так.

– В смысле, он будет жить с нами?

На кухне сидела мама и ее новоиспеченный ухажер, который отпил кофе из кружки. Максим – это вот этот мужик, с темными волосами и карие глазами, который сейчас улыбается мне своим ровным рядом зубов. На нем дурацкий новогодний свитер с оленями, да и он сам – полнейший олень!

– Вот так вот. Максим будет жить с нами, – говорит мама переводя взгляд на мужчину.

– А меня ты не забыла спросить?

– Сонечка, – начинает Максим. – Я знаю...

– Ничего ты не знаешь! – восклицаю я, чувствуя, как злость сковывает тело изнутри.

Максим смотрит на меня с открытым ртом. Хотя бы прикрыл дл приличия... Мне что, считать его белоснежные зубы вместо ответа?

Я вижу, что он подбирает слова, которые могли бы объяснить всю эту ситуацию, но мне не хочется ничего понимать.

– Ты ничего не знаешь, потому что у тебя никогда не было детей! – Тычу пальцем в сторону Максима.

– Софья, – перебивает меня мама, – сбавь тон!

– Не хочу! – говорю ей смотря в карие глаза. – Не хочу успокаиваться! Не хочу, чтобы он жил со мной под одной крышей!

– Дорогая... – говорит мужчина, и протянув свою большую мозолистую ладонь, дотрагивается до моей руки.

– Никакая я тебе не дорогая! – Восклицаю, вырвав свою руку.

Отсекаю все его попытки быть “хорошим” в моих глазах. Всего “подарки”, которым он пытался меня задаривать.

– Соня! Прекрати себя так вести!

– Нет! Я не хочу, чтобы этот придурок жил с нами под одной крышей, ходил в нашу ванну, пользовался полотенцами, душился духами да и вообще...

Я остановилась на последнем слове, оглядывая этих дво-

их. На лице мамы вырисовывалась кривая улыбка, за которой скрывается глубокое недовольство. Что касается Максима, то он по-видимому, не понимал, в чем дело. Совсем. Ничегошеньки.

– Соня. Мы с тобой уже обсуждали эту тему, – скрипя зубами, мама старалась замять этот скандал. – Ты что, не хочешь, чтобы я была счастлива?!

– Хочу! – выкрикнула я. – Но не с этим мужчиной!

– Он будет с нами жить, – не выдержала мать и добавила, – Я так сказала!

Максим жалобно посмотрел на меня, будто бы, побитая собачонка. От его взгляда, мне стало не по себе. Я чувствовала, как внутри меня закипает злость.

– Он нахлебник! Не работает и висит у тебя на шее, – наконец-то высказала я, чувствуя, как становится легче. – А ты, как Папа Карло, пашешь с ночи до утра, чтобы прокормить его? Ты в своем уме?!

– Довольно! – выкрикнула мама. – Я не хочу слышать этот бред! Максим никуда не уйдет!

– В таком случае, – я встала из-за стола, не отрывая взгляда от матери, – уйду я!

между нами повисло тяжелое молчание. Максим, кажется, перестал дышать на какое-то мгновение.

– Все сказала? – проговорила мама, стараясь сдерживать себя в руках. Но мне уже все равно. Я молча развернулась и пошла в свою комнату. Мне нужно съехать, во что-бы то это

не встало. Раз мама не хочет прислушиваться к моим словам, значит, пускай снова наступает на эти грабли.

Слышу, как за стеной всхлипывает мама. Ловлю себя на мысли, что переборщила со словами и тоном. Но... слово не воробей. Вылетит, не поймаешь. С того времени, мы больше не разговаривали.

Весь вечер провела в поисках квартиры. Ни одна мне не подходила. То слишком далеко, то слишком подозрительное объявление. Перед Новым Годом, в Москве сложно что-то снять приличное, так как, все уже забронировано. Но я не отчаиваюсь. Цепляюсь глазом за интересное объявление:

“Сдаю двухкомнатную квартиру. Станция метро “Цветной бульвар”. Срочно! Сдам квартиру только славянам. Звонить х-xxx-xxx-xx-xx”.

Смотрю, где располагается квартира по карте. Практически около “Цирка Никулина”. Вот это подфартило! Пролистываю фотографии и понимаю, что внутри она безумно уютная.

– И цена приятная, – говорю сама себе, кликая кнопку “заказать”. Что ж. первый шаг в новую жизнь – сделан. Осталось только созвониться и... перебраться туда!

Не успела я насладиться моментом, как мне поступил звонок с неизвестного номера.

– Алло?

– Добрый вечер. Простите что так поздно звоню. Софья, правильно?

Женский голос в трубке приятный и быстро кинув взгляд на номер, понимаю, что это владелица объявления.

– Да, удобно.

– Я вижу, вы хотите забронировать квартиру на Цветном бульваре?

– Все правильно.

– Кхм, – раздаётся в трубке. – Я сдаю квартиру срочно, потому что у предыдущих клиентов сорвались планы. Сами понимаете, новый год... и все такое.

– Да, понимаю! – отзываюсь я на радостях. – Цена ведь за первый месяц не изменится?

– О нет, что вы! – говорит женщина в трубку. – Она будет стоить сорок пять тысяч рублей, не считая коммунальные платежи.

– Супер! – лепечу я в трубку на радостях. – Когда можно заехать?

– Да хоть сейчас!

Глава 2. Самостоятельность ей к лицу

Лев

– Убирайся вон!

Юля вопила на меня, махая руками и извлекая из комода всю мою одежду.

– Чтобы я больше не видела тебя здесь!

– Да не кричи ты! – нахмурившись ответил ей. – Что такого я снова сделал?

– Мне надоели твои видео в тиктоке, – кричала девушка, доставая мой свитер и швыряя его на пол, – все твои проделки, приколы! Я устала от такой жизни!

– Я зарабатываю этим! – парировал в ответ. – Кто тебе покупает все самое лучшее?

Юля приблизилась к шкафу и отодвинув дверцу, стала сваливать мои пиджаки с плечиков.

– Да я сама в состоянии приобрести себе все! – бухтела она, продолжая раскидывать мою одежду.

– Даже новый айфон? Или твой чертов дайсон?

– **ДАЖЕ. ЭТОТ. ЧЕРТОВ. ДАЙСОН!**

Юля на секунду умолкла, лишь грузно дыша через нос. Окинув меня взглядом, она демонстративно развернулась и направилась в другую комнату.

“Черт! Что на нее нашло?” – раздумываю про себя, потирая глаза руками. От ее звонкого голоса в ушах начало брехать. Раздалось шуршание пакетов, затем какой-то страшный грохот и снова шорох.

– Эй! Все в порядке?!

– ТЕБЕ ТО КАКОЕ ДЕЛО?!

Доносившиеся слова из коридора вынудили меня серьезно задуматься. Действительно. Какое мне дело? И вообще, что я тут делаю, рядом с этой сумасшедшей?

Не дожидаясь, что моя, походу уже, бывшая девушка учудит еще что-то, начал собирать свои вещи.

– И вот это свое забери! – произнесла она и бросила на пол видеоприставку, вместе, с джойстиком. Я лицезрел, будто бы в замедленной съемке, как постепенно падает Плейстейшен пять и... достигнув пола, услышал хруст пластика.

– Ты вообще, нормальная? – проговорил я, глядя на разбитую видеоприставку. – “Сонька” то здесь причем?

– А при том! – не своим голосом заорала Юля. – Ты всегда либо в телефоне, активно снимаешь свои тиктоки, либо липнешь к этому джойстику! А я хочу ВНИМАНИЯ! Я – ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК! ПОНЯТНО?

Мне нечего ей ответить. Точнее, я не хочу ничего отвечать. Просто гляжу на разбитую свою приставку, которую она мне подарила. “Она. Сама. Подарила. Мне. Приставку” – проговариваю про себя, пока на заднем фоне шумит Юля.

– Язык проглотил? – продолжала она выводить меня на

конфликт.

Я хладнокровно бросил взгляд на нее. “И почему я любил тебя?” – промелькнула мысль в моей голове, и тут я понял, что... Я никогда в жизни не любил ее. А был с ней, потому что мы прекрасно смотрелись. Сползаю глазами уже по известному мне телу: песочные часы, недурная тройка, длинные темные волосы, довольно красивое личико. Юля стоит и орёт на меня, кидая слова все хуже и хуже. В этот момент, мой мозг выключается. Не говоря ни слова разворачиваюсь и продолжаю собирать вещи.

– Ах так значит?! – слышу банальную фразу сквозь свои мысли. – Вот так ты со мной, да? Даже не попробуешь все исправить?

– Ты сломала мою плейстейшен, – заявляю ей, комкая синюю футболку в спортивную сумку.

– Тебе что, какая-то железяка дороже, чем я?!

– Да, – бесчувственно отвечаю ей, разворачиваясь. – Да. Мне эта железяка теперь дороже, чем ты.

– Скотина! – выкрикивает Юля, добавив: – Выметайся отсюда!

– С удовольствием!

Девушка демонстративно уходит на кухню, а я смотрю на поломанную видеоприставку. Присаживаюсь на корточки и приподнимаю джойстик. Он цел, хоть что-то. Гляжу на саму приставку, которая треснула по периметру.

– Н-да...

Достаю телефон из карманов штанов и звоню Сане.

– Алло?

– Здорово. Слушай, тут такое дело...

– Че, со своей поругался?

– Откуда знаешь? – потрясенно переспрашиваю у него.

– Дык, твоя Юлька уже в сториз вывесила себя в алмазных слезах.

“Вот же шустрая, а” – раздумываю про себя, а после, говорю:

– Мы окончательно расстались.

– Ой, да проходили мы это! – с ехидностью передразнивает меня друг. – Который раз по счету?

– Братан, она мою приставку расколотила...

В трубке нависла пауза.

– Че, прям совсем?

– Окончательно, – опускаю взгляд на приставку, и еле слышно вздыхаю. – Только новую приобретать.

– Ну и дела, – отзывается друг. – Давай, приезжай ко мне.

– Спасибо.

И кладу трубку. До собрав нужные мне вещи, обуваюсь и натягиваю пуховик. Вижу, как Юля сидит на кухне и негромко всхлипывает.

– Прочие вещи заберу завтра.

Она не реагирует на мои тихие слова, а я, переведя дыхание, кидаю ключи на полку и выходя, захлопываю за собой дверь.

Что-ж. Одной головной болью меньше. Неизбежно придётся, отыскивать себе новую квартиру...

Глава 3. Красавчик-художник

Соня

– Ты точно уверена?

Мама следит глазами за мной, облокотившись на дверной проем.

– Да.

Я собирала пару сумок с одеждой и необходимыми мне вещами. Решила взять только самое необходимое.

– Софья, – ангельски адресовалась ко мне она, – давай не будем горячиться?

– Я уже все сказала, – в мгновение ока ответила ей. – И детально обсуждать это не хочу.

– Девочка моя, – мама приблизилась ко мне сзади и обняла за плечи. – Как я тут буду без тебя?

– Максим позаботится о тебе...

– Софья!

– Что?

Я остановилась и распрямилась. С мамой мы были одного роста, поэтому, она с легкостью развернула меня и заглянула в глаза.

– Давай слово, что ты не на долго съезжаешь?

С мамой мы были в нормальных отношениях. И не важно, что нас связывало не только кровное родство, но и уход

моего отца. А потом отчима. А потом еще одного. Терпеть не могу таких мужчин, которые бросают женщин. Они слабохарактерные и трусливые.

– Не знаю, мам, – ослабив тон, обняла ее за плечи. – Мне нужно недолго побыть одной, да и, проведите новый год вместе. Быть может, ты согласишься со мной.

– Хорошо, морковка, – произнесла мама и я ощутила, как она улыбнулась. – Звони мне, ладно?

– Ма-а-ам! – распевно проговорила я. – Я же не в другую страну съезжаю!

Она отошла от меня. В ее глазах промелькнула тёмная искра безмерной боли и глубокого разочарования. Уловив, испытала укол обиды прямо в сердце. “Быть может я зря это затеяла?” – промелькнула мысль в голове.

– Я так привыкла, что ты рядом, – прошептала мама. Ее глаза уже были на мокром месте, и я, машинально ее крепко-накрепко обняла.

– Все будет хорошо, мам. Я буду звонить каждый вечер!

Слышу, как мама всхлипывает. Я понимаю, почему она так расстроилась. Когда ребенок переезжает, или даже просто отправляется к кому-то в гости — их сердца раскалываются на миллион крошечных обломков. Они волнуются, хоть и не поддают вида. Эта неразрывная связь между ребенком и матери никогда в жизни не утратит свою силу. От мыслей, ощутила печаль, спускающуюся ежовым комом в горле.

Макс вышел помочь донести две спортивных сумки и

чрезвычайно тяжелый портфель до такси.

– Давай, помогу.

– Нет уж, – ворчала я, почти не отрывая сумки от земли. – Я сама!

– Софья, – лепетала мама, подбегая ко мне в коридоре. – Не таскай тяжести!

– Своя ноша – не тянет!

– Давай сюда, – Макс вырвал у меня сумки и взяв их в руки, распахнул передо мной дверь.

– Шапку не забудь, – проговорила мама и нацепила мне ее на голову.

– Маааам! Ну перестань! – сказала я с улыбкой на лице.

– Позвони как доберешься, хорошо?

– Идёт, – и чмокнула ее в щеку.

Мама ничего не сказала, лишь, утёрла ускользящую на коже слезинку. Я помахала ей рукой и вышла за Максимом. Таски уже меня ожидало, поэтому, выйдя из подъезда, увидела, как с неба непрерывно падали большущие снежинки. Они кружились хоровод, неторопливо спускаясь на землю. Москва в это время года просто великолепная! Когда ночные багряные огни, в перемешку в лепными гирляндами украшают серебряные снежинки – ты немедленно начинаешь верить в чудеса, как в детстве. Когда верила в деда мороза, или же, зубную фею. Когда ты была на седьмом небе от счастья и каждого яркого момента, который окружал тебя. Когда ты писала письмо Дедушке Морозу, пытаясь не ошибиться-

ся в слове. И до скрежета в зубах мчалась по сугробам, чтобы положить это письмо в ящик. Ящик почты Деда Мороза. Как радовалась любому моменту, что провела с отцом, который дарил тебе игрушки, вынимая их из кармашка в рубашке и откровенно удивлялся тому, как они туда попали. Как ты ожидала чуда, которое вот-вот должно было произойти с тобой, и не смыкая глаз до самого утра – дожидалась, что увидишь сама это новогоднее диво.

– Все готово, – сказал Макси захлопывая багажник.

– Большое спасибо, – это все, что я смогла ему ответить.

– Позвони матери... – он галантно открыл заднюю дверь машины и дождался, пока я сяду на сиденье. – Она очень будет переживать.

– Ладно.

Мы быстро доехали до квартиры, в которую переезжала. Выйдя из машины, водитель помог достать сумки, а вот в парадный подъезд, к большому сожалению, пришлось волочить самой. Я позвонила в домофон с номером квартиры, указанной в смс и мне отозвался женский голос:

– Да?

– Добрый вечер! Это Софья!

– Ах да, заходи! Седьмой этаж.

– Спаси...

Голос в домофоне замолчал, а дверь отворилась. Затащив сумки до лестницы, ощущала, что уже употела.

– Черт! И какого фига я столько брала?

Навстречу, с лестницы, шел высокий мужчина, который кинул на меня потерянный взгляд.

– Ой, может быть вам помочь?

Я видела только его ноги, а взметая глаза, я обомлела. Тонкие манящие губы, высокие скулы, большие карие глаза и... Большие кудри. Он был одет в довольно теплую кожаную куртку, на овчинной подкладке. Из-под куртки выглядывал кремовый свитер, в толстую косу. Я нервно сглотнула и на какое-то время, утратила дар речи.

– Все в порядке? – переспросил он. – Помочь?

– А... да! – возгласила я. – Я просто задумалась...

– О чем же? – спросил беря из рук мои сумки.

Басовитый голос пробирал до мурашек, что веерной россыпью носились по каждой клеточки кожи.

– Что... если бы не вы, то... – мысли как назло разлетелись по разным сторонам. Черт! Соберись, Соня!

– То..? – мужчина вопросительно поднял бровь. Его жгучая харизма заставляла вести себя как дурочку... Боже мой! Со мной это в первый раз. Набрав побольше воздуха в легкие, и отойдя от нового знакомого, я добавила:

– То привелось бы целую ночь тут скоротать, чтобы дотащить вещи!

– Ах! Вы сюда не в гости?

– Нет, я снимаю тут квартиру!

– А на каком этаже? – мы приблизились к лифту, и я нажала кнопку. – Если это не секрет!?

– На седьмом.

– А я на восьмом, – сказала он и усмехнулся.

– Класс... – выдавив из себя глупую улыбку, потому что кроме замешательства, я больше ничего не чувствовала. Он был довольно красив. Прекрасен настолько, что мне необходимо было перевести дух, чтобы дальше с ним беседовать.

– А вы тут давно живете?

– Да, с рождения, – отозвался тот. – Я – художник!

– А я Софья!

Как только проговорила свое имя, осознала, насколько это было глупо. Он изъясняется, чем занимается, а я ему свое имя. Вот же балда!

– Очень приятно, София, – произнес он. – Меня зовут Дементий!

– Весьма необыкновенное имя, – старалась я как можно хладнокровнее вести беседу.

Но двери лифта меня спасли, и открывшись, мой сосед сверху поставил туда вещи.

– Вы извините, я на встречу опаздываю! Донесите их до квартиры?

– Ай.. да! Не беспокойтесь! – выговорила я заикаясь.

– Ну тогда, – он слабо взмыл уголки рта, отпуская кокетливую улыбку и добавил: – До встречи!

В этот мгновение двери лифта закрылись и я поехала на седьмой этаж.

– Какой- же он красивый... – произнесла это вслух, гром-

КО ВЗДОХНУВ.

Глава 4. Кошка по имени бурбонка

Лев

– Заходи!

Саня открыл мне дверь и я зашел к нему, захлопнув ее за собой. В квартире витал аромат печеных яблок. По видимому, его мама снова принесла шарлотку.

– Есть хочешь?

– Нет, – сказал я и сбросив сумку с плеча, стал раздеваться.

– Ну ты располагайся, будь как дома.

– Естественно, – роняю снимая пуховик и вешая его на крючок. Беру тапочки с полки для обуви и иду на кухню. В горле пересохло, поэтому, зная где находятся у него стаканы, беру один и наливая в него прохладную воду. Делаю четыре огромные глотка, тем самым, опустошая стакан.

Слышу, как Саша стучит по клавиатуре из комнаты. Выйдя в коридор, ко мне выбегает кошка.

– А, Бурбонка, – произнес ее кличку, отчего та начинает мурлыкать и ластиться у ног. – Привет-привет!

Провожу рукой по спине, слегка почесывая шерсть.

– Санька опять про тебя забыл?

– Мяу, – мурлыкает кошка. – Мяу!

– Саа-а-а-нь! – кричу ему, но тот меня не слышит. – Сань?!

Ноль реакции. Беру кошки на руки, а та, неустанно мурлыкает и урчит, сгибая и разгибая белые палки. Захожу в комнату друга, а тот сидит за компьютером и во что-то играет.

– Задрот, да? – говорю с кошкой и понимаю, что выгляжу как полный идиот. Продолжая тискать Бурбонку, подхожу к другу и стучу го по плечу.

– А? Че? – кричит от в ответ. Он сидит в наушниках, а на экране мелькает картинка популярного видео шутера. “Опять за свое” – подумал про себя и снова стукнул его по плечу. Тот скинув с себя наушники, ругается и добавляет:

– Ну че тебе?

– Бурбонка есть хочет. Где корм?

Друг окидывает кошку, которая уже пригrelась в моих руках, а потом кидает на меня взгляд:

– На холодосе, сверху.

– Выигрываете?

– Уже нет, – произносит он и одевает снова наушники отворачиваясь от меня.

– Мур-мяу, – произносит кошка.

– Да. Недалекого ума у тебя хозяин.

– А? – выкрикивает опять Саня, но я игнорирую его идя на кухню.

Саня – мой лучший друг, сколько себя помню. Мы вместе ходили еще в детский сад, а после в школу. В институте учились на разных факультетах: я – на финансовом деле, а

Саша на киберспорте. Признаться самому себе, если бы был более терпеливым, то скорее всего пошел бы вместе с ним. Однако, я слишком вспыльчив и мне будет скучно учиться на менеджера киберспортивной команды. Бурбонку нашли мы вместе лет пять назад. Маленький котенок забился под лестницу в его подъезде: весь грязный и блохастый. Как сейчас помню, Саня долго не решался взять его себе, но когда котенок уснул на его ладоня, тот растаял и оставил себе. Спустя время, из гадкого котёнка выросла прекрасная пятнистая кошка, бело-черного цвета с черным галстуком на шее. Имя Бурбонка – придумал я, а Саше так понравилось оно, что мы и назвали ее – Бурбонка.

Пока я искал корм витая во воспоминаниях, Бурбонка запрыгнула на стул и принялась ожидать, выпрямив спину.

– Мяу, – вновь произнесла она.

– Сейчас, Бурбонч, только достану корм.

Я хоть и был метр девяносто два, однако, полотки у Саныча были два с половиной метра. А его холодильник, около двух в высоту. Даже мне с моим ростом было сложно достать корм, а вот Санычу – в самый раз. Он был выше меня на пять сантиметров и крупнее в два раза.

Достав наконец-то корм и насыпав приличную порцию Бурбонке, поставил чайник.

Достав телефон, увидел одно упоминание в сториз от Юлии. Открыв приложение инстаграмм и зайдя в сообщение, увидел ее сториз.

На ней красовалась Юля, вся заплаканная со своей подружкой Настей. А внизу, красовалась подпись: “Подруги, в отличие от парней, не предадут. Да, дорогой?” и мое упоминание через “@”.

“Вот же жучка!” – подумал про себя, и увидел, что сториз была опубликована десять минут назад. Не успел ее закрыть, как в личные сообщения посыпались угрозы от ее фанатов. Я подумал, что ситуация может выйти в любой момент из-под контроля, пока не получил вторую сториз со своим упоминанием в ней...

На сториз вновь была Юля, только это было видео сообщение.

“Я хочу, чтобы вы все знали! Мы с Львом расстались! И я больше, к нему, не вернусь! Так что, мой милый, забудь меня. Раз и навсегда!”

Эти слова были слишком пафосные, даже для меня. “Зачем ей это выставлять?” – подумал про себя и обнаружил, что Юля записала еще кучу историй в инстаграм, где обливала меня грязью и говорила, насколько я плохой. В этот момент, заметил, что мой директ, то есть запросы на переписку, увеличиваются со скоростью света. Я зашел в несколько и поморщился от слов, что писали ее фанаты:

“Зачем бросил Юлю? Ты бесчувственная скотина!” “Фу таким быть, я думала ты крутой. А ты трус!” “Такую девицу бросил, ты ужасен! Отписка!”

И эти сообщения, еще, мягко говоря – приличные. Я листал и листах, а им и конца края не было видно. Мне нужно было как-то действовать, иначе, моя репутация может быстро испортиться. Беру телефон поудобнее в руку, нажимаю на “история” и записываю видео.

“Как бы это не странно звучало, – говорю я в камеру, – но мне не жаль, что мы расстались с Юлей. Точнее, – делаю паузу и изображаю слегка ошарашенный вид, для большей правдоподобности эмоций, – но Юля сама меня бросила. И мне бы не хотелось, чтобы все наше “грязное белье”, – специально подчеркиваю это словосочетание смотря в камеру, – было вывешено на всеобщее обозрение. Как-то так.”

Применяю фильтр к видео, чтобы смотреться еще красивее и опубликовываю ее. Замечаю, что запросы на переписку вс неустанно растут. Фанаты Юлии поддерживают ее, репостят в сториз оскорбления и унижения, в мой адрес. На со- том таком сообщении, которое я не открываю, а пролистываю, мне становится не по себе.

Вперемешку с фанатами Юлии, на мою сторону, встали мои подписчики. На долю секунды мне показалось, что это закончится плохо. Но что случилось, того не миновать. Кошка как раз доедала свой корм, и посмотрев на меня, облизнулась и вышла из кухни.

Я наблюдал за тем, как наш разрыв обсуждают везде, где только можно. Инстаграм, твиттер, вконтакте, телеграмм... Любой другой блогер из нашей тусовке, пытался оповестить

всех – что мы расстались. От этого мне стало тошно. Угрозы становились все хуже и хуже. Тесты, которые писали подписчики оказывались ужасными и жестокими. Практически все самые ярые фанаты Юлии пожелали мне смерти. Этих сообщений было более тысячи... Конечно... Ведь у нее полтора миллиона подписчиков, а у меня шесть миллионов. Но число не играет роль... В то время, мои подписчицы пытались меня успокоить, хотя, сейчас я больше переживал за состояние Юлии и весь шквал негатива, который может обрушиться на нее. Хотя с другой стороны – будет ей урок.

Через какое-то время, Юля вывесила историю, вновь заплаканной, но без отметки меня. На ней она написала:

“Никогда бы не подумала, что ты сможешь сделать мне так больно. Твои фанаты – чудовище! Они травят меня, кидают жалобы на страницу и вообще, пишут ужасные вещи. А ты знаешь, какой я ранимый человек. В противном случае, видите только Льва. Ушла рыдать в подушку.”

– Вот цирк! – воскликнул вслух. На кухне появился Саны, который держал в руке телефон.

– Это что она? Совсем кукухой поехала?

– Не знаю, что и думать, – отложив телефон подальше, почесал затылок. – Одно дело, когда наши фанаты сцепляются, а другое дело, все блогеры подхватили эту новость, раздув из мухи слона.

– Дело дрянь, – согласился Саня и налил себе томатный

сок. – Будешь?

– Нет, спасибо.

Саня принялся зачитывать сообщения, которые были в его ленте.

– Вот, послушай, – начал он. – Самая красивая пара этого года рассталась? О боже! Юленька, сил тебе и терпения!

– Это кто?

– Карина, которая мейкапом занимается.

– А... – проронил я чувствуя, как начинает болеть голова.

– А, вот еще! Только подумать, никогда не смогла простить такого человека, который трусливо сбегает от проблем.

– Женская солидарность – ужасная вещь, – произнес я выдыхая со свистом последнее слово.

– А вот Пашка молоток, – произнес Саша и зачитал вслух: – Давно пора было бросить ее. Лев, мы с тобой. Пацаны не бросят друга в беде!

– Он всегда отличался умом, – усмехнувшись, потер лицо руками.

С минуты мы молча сидели на кухне. Мои мысли были полностью заполнены раздумьем о том, как успокоить наши аудитории. Но ничего дельного не приходило.

– Не знаю, что и делать, – тихо произнес я.

– Да забей, сами разберутся, – безразлично ответил Саня. – Через несколько дней все само утихомириться.

– Не думаю, – высказал свое мнение и увидел, как Бурбонка бежит в кухню. Она разом запрыгнула мне на колени.

– Бурбонка сегодня в особенности общительная.

– Ну она знает, что ты не виноват в этой ситуации, – произнес Саша.

Бурбонка и Саша – отлично подходили друг к другу. Саша был блондином, с большими зелеными глазами, как у кошки. Саня походил на какого-то богатыря из сказок, поэтому, его частенько зазывали на рекламу каких-нибудь спортивных вещей. А в остальное время от работы – он умело озвучивал аниме и стримил видео игры. Вообще, сейчас каждый из нас пытается самовыразиться. И мой контент по сравнению, с контентом Сани – был глупым. Я записывал обычные смешные видео про знаки зодиаков или же, проигрывал какие-то забавные сцены под музыку. В общем, просто напросто, развлекал публику.

– Ты давай, не падай духом, – сказала Саня и похлопал меня по плечу – У меня стрим, на пару часиков. Если че, позовешь, – а после встал и направился в свою комнату.

Я ничего не ответил, лишь, молча переглянулся с Бурбонкой. Кошка тихо вздохнула и спрыгнув с коленей, убежала в коридор. Я снова взял телефон в руки и открыв запросы на переписку увидел число “десять тысяч”.

– Прекрасно, – подумал про себя и понял, что открывать любое сообщение у меня нет ни сил, ни настроения. Поэтому, просто молча еще раз посмотрел, не вывесила опять ли провокационную историю Юлия, и убедившись в обратном, отложил телефон. Опустив глаза, увидел Бурбокну с малень-

кой мышкой в зубах. Она прыгнула мне на колени и положила ее на край футболки.

– Это мне? – спросил я и погладил кошку. Бурбонка воодушевленно мяукнула, прося погладить ее еще.

Другой рукой я взял маленькую игрушку в руку. Это была самая первая игрушку Бурбонов, которую подарил ей я. Мы еще не понимали, как ухаживать за котенком и что ему можно, поэтому, я просто купил ей мышку в ближайшем зоомагазине. С первой секунды она понравилась кошке, а спустя время, Саня стал замечать, что она засыпала исключительно с ней. Не зря говорят, что кошки – все чувствуют. Бурбонка смотрела на меня своими потрясающе зелеными глазами и мурчала. Кошка понимала меня лучше, чем другие. Она видела, как мне неприятна эта ситуация и как мне не хочется опускаться до уровня Юлии. Как мне сейчас плохо и страшно от того, кем я проснусь завтра? Быть может, мой миллионный аккаунт заблокируют и тогда, у меня не будет больше работы. Никому не нужен человек, который потерял доверие и статус “популярный”. Я могу просто проснуться завтра никем, о котором все забудут. Бурбонка мяла аккуратно кого-то точками мою грудь, неустанно что-то мурлыкая.

– Спасибо, – сказал я ей и чмокнул в макушку. Сегодня – она единственная, кому я был не безразличен.

Глава 5. Не забудь позвонить маме

Соня

Я находилась в каком-то сне, а перед глазами мелькал образ Дементия... Все тот же озорной взгляд из-под тучных черных бровей, слегка приоткрытые тонкие губы... От образа по коже бегали мурашки. В закрыла глаза, чтобы снова его представить. Нашу первую встречу... Вспоминаю его волнующий бархатистый голос, с мелодичными нотками баса. Он будто бы заевшая мелодия играл в моей голове. “Я – художник” – мелькнула интонация Дементия. А потом, его прекрасный смех, от моего глупого поступка. Я закрыла глаза и прислонилась головой к стене лифта. Улыбнулась сама себе, представляя его вновь увидеть.

– Девушка, вы выходить собираетесь?

В реальность меня вернул голос, что доносился с лестничной клетке. Двери лифта попытались закрыться, но я успела поставить мыс ботинка.

– А..эм... – не сразу же сообразила, что передо мной стоял пожилой мужчина с клюшкой. Он был одет в драповое серое пальто, на шее полосатый теплый шарф. Огромные очки с толстыми линзами и шапка ушанка. Морщины выдавали возраст, и показалось, что на вид ему лет восемьдесят. А то и больше! Незнакомец смотрел на меня своими серыми глазами, и чавкая губами, произнес:

– Вот молодежь пошла! – ворчал мужчина, грозя указательным пальцем. – Мне за хлебом надо, а вы меня задерживаете!

– Простите пожалуйста! – засуетилась я, поднимая тяжелые сумки. В эту секунду мне предвиделось, что они – неподъемные. Будто бы прилипли к лопу. Поймав на себе недобрый взгляд мужчины, поежилась от натиска его недовольства. Дверь лифта снова попыталась закрыться, но я успела поставить угол сумки на линию пересечения дверей.

– Ац! – воскликнул мужчина. – Вы сейчас все поломаете!

– Простите, простите, – впад в панику, я кое как вытащила сумки из лифта, а тот, закрывшись, зажевал кусок моей куртки.

– Нам бездомных в таком приличном доме – не нужно!

Поправив шапку, что съехала мне на лоб я сказала:

– Я тут квартиру снимаю!

– И какую же? – прищутив глаза, старик разглядывал меня, наклоняя голову вперед.

– В семьдесят восьмую.

Тот нахмурился, выдержав очень неприятную паузу. А после, распрямив спину, добавил:

– Что бы не водила сюда никого! Мне соседский притон не нужен!

– Ах! София! – окликнула меня женщина, выхода из квартиры. – Я уж подумала, что вы заблудились!

Передо мной стояла женщина лет пятидесяти. Ее белоку-

рые короткие кудри едва касались молочного джемпера. Наше, как гроздь переспелой клюквы, красовались винтажные гранатовые бусы.

– Добрый вечер, Антон Палыч, – улыбнувшись белоснежной улыбкой, женщина подошла к старику. – Вы куда-то собрались?

– Да! – воскликнул тот, слегка дернувшись. – Я хотел сходить за хлебом, а вот эта, – он указал на меня клюшкой, – нахалка, чуть ли не сломала лифт!

Женщина перевела на меня взгляд и улыбнулась:

– Но не сломала ведь, так?

– Говорит, она теперь моя соседка!

– Да, так и есть! – мелодично произнесла женщина и подхватила меня под локоть. – И прошу, Антон Палыч, не обижать ее!

– Посмотрим, на ее поведение!

Мужчина нажал кнопку лифта и медленно зайдя в него, повернулся к нам лицом. Кинула взгляд через плечо и увидела, как тот насупился, смотря прямо мне в глаза, а после, двери лифта закрылись.

– Моя дорогая! – закудаhtала женщина, переманивая мое внимание на себя, – не обращай внимания на этого старикашку! Он всегда такой занудливый.

– Хорошо..

– Давай, пойдём! А то меня уже заждались в театре! – воскликнула женщина, идя в квартиру и махая мне рукой, что-

бы я следовала за ней. Мне пришлось изрядно попрыгать, чтобы хотя бы, занести сумки в коридор.

– Так, ну что ж, – начала женщина, сложив руки в замок на груди. – Квартира двухкомнатная, в большой кухне. Два отдельных санузла и большая лоджия.

– Ага, – ответила я снимая с себя куртку и шапку. – Я видела на фотографиях.

– Замечательно! – ответила женщина. – Тогда не задерживайте меня!

– А посмотреть, квартиру, можно?

– Да, – сказала она и что-то неустанно тыкала в телефоне. Я быстро пробежалась по всем комнатам. Спешка при выборе квартиры – ни к чему хорошему не приводит, однако... Я так устала тащить эти сумки, и мне так не хочется возвращаться домой, что... Ничего не остается, как согласиться.

– Ладно, куда перевести деньги?

Дверь закрылась и я осталась совершенно одна в новой квартире. Внутри меня бушевали смешанные чувства: правильно ли я все сделала? В помещении было настолько тихо, что было слышен стук моего сердца. Я еще раз осмотрела квартиру, на наличие каких-либо дефектов. Свет исправно включался, розетки работали. Кухня была красивой: белой, с мраморной столешницей. На долю секунды я задумалась о том, что снятие квартиры за такую стоимость, практически, в центре Москвы – слишком дешево вышло. Интересно, почему? Размер кухни был около шестнадцати квадрат-

ных метров, а то и больше. Набрал в чайник воды, поставила кипятить воду. Вещи, кое как перетащила в одну из комнат, бросив их у двери.

– Ну и набрала я, – сказала вслух и быстро переодевшись, вернулась на кухню. На полках нашла чай в пакетиках, немного сахара, а еще: соль, макароны, перец, муку, рис и гречку. Достав кружку, налила в нее кипяток и заварила чай. Не успела присесть, как зазвонил телефон и я вернулась в комнату. На экране высвечивалось: Мама.

– Алло? – подняла я трубку.

– Морковка! Почему ты мне не позвонила? Ты уже заселилась?

– Да, мам, – взглянув на время, поняла, что уже как полчаса назад должна была позвонить ей. – Я заселилась, все нормально!

– Как квартира? Все работает? Все хорошо?

– Да, – оглянулась по сторонам и кивнула сама себе, – все просто отлично!

– Хорошо! – Сделала паузу мама, а потом добавила, – как соседи?

– Есть один ворчливый старый дед, – издала смешок на последнем слове вспомнив, как он отчитывал меня у лифта. – И еще один, художник. Этажом выше.

– Это хорошо!

– Что хорошо?

Мама вздохнула в трубку так громко, что я поморщилась:

– Хорошо, что рядом с тобой ворчливый дед! Не соскучишься...

– Это точно.

Насиная пауза в телефоне немного раздражала.

– Ладно, я пойду куплю себе что-нибудь, – встала с кровати и направилась в кухню.

– Пожалуйста, не забывай кушать! – взмолилась та. – А то останутся кости да кожа...

– Хорошо мама, – сделала глоток горячего чая, и чуть ли не обожглась. – Я буду кушать хорошо.

– Ладно.. Позвони мне завтра вечером, хорошо?

– Хорошо.

– Люблю тебя!

– И я тебя люблю.

Через полчаса я оделась и вышла из квартиры. На улице во всю шел крупный снег, а деревья были украшены белыми гирляндами. В воздухе витала атмосфера рождества: незамедлительно захотелось купить пряничного латте и воздушный кекс. Я смотрю на навигатор в телефоне и немного кручусь на месте, чтобы понять, в какую сторону идти. У меня с детства географический кретинизм, отчего, я плохо ориентируюсь в местности. Иногда, надо мной подшучивала подруга, мол, зайду в лес и заблужусь. Хотя, такая история однажды со мной случилась.

Идя вдоль рождественских улиц, которые до сих пор украшали коммунальщики, дошла до супермаркета. Внутри него

было тепло. Я сняла перчатки и пошла вдоль стеллажей, в поиске хоть какой-то пищи. Список не составляла, поэтому, взяла то, что можно приготовить быстро. Взяла готовые котлеты, бутылку молока, сыр в нарезке, масло сливочное, масло оливковое. Немного свежих овощей и фруктов. Стоя на кассе, ощутила нервное сопение в спину. обернулась и увидела двух парней, которые пялились на меня.

Кассир начала пробивать мой товар, спросив:

– Пакет нужен?

– Да.

Двое пацанов, стоящих рядом, перешептывались. Один из них, разглядывал меня нагло, смотря исподлобья. Мне стало не по себе.

– С вас одна тысяча четыреста рублей.

– Оплата картой, – пискнула я, чувствуя, как внутри нарастает беспокойство. Быстро оплатив покупку телефоном, взяла пакет и выбежала из магазина. Только возникла другая проблема: я забыла, откуда я вернулась. Стараясь как можно быстрее открыть чертов навигатор, пошла направо. Приложение мелькнуло и высветилось, что я иду в правильном направлении. На часах уже было половина десятого вечера, и машин становилось все меньше и меньше на дороге. А людей – и подавно. Среда же ведь!

Снег хрустел под моими ботинками и я, как можно быстрее, старалась идти к дому. Послышался гогот, слишком быстро и я обернулась. За мной шли эти двое, натянув на

себя капюшон. Мое сердце, вмиг, ушло в пятки. Я постаралась прибавить шагу, но нерасчищенный снег лишь усложнял мое желание. Спиной ощутила, что эти парни нагоняют меня. И практически, не доходя дома, один из них меня постучал по плечу:

– Помочь, котик?

– Нет, – испуганно произнесла я. – Я сама.

– Да давай сюда этот пакет, цыпленок, – протараторил второй и чуть ли не вырвал его у меня.

“Главное не останавливаться” – подумала про себя и старалась преодолеть мелкие препятствия из мокрого снега.

– Вы посмотрите, какая недотрога! – произнес тот парень, который находился слева от меня. – Пряма цаца полнейшая!

– Отстаньте от меня и идите свой дорогой...

– Так, наши дороги пересеклись, милая, – второй, забыв о приличии, обнял меня за плечи. Я попыталась вырваться, но мои попытки закончились падением в снег.

– А ты, смотрю, уже готова то, за чем мы шли?

– Что? – воскликнула я увидев, как они стали шариться по моим карманам. – Я сейчас милицию позову!

Снег попадал за шиворот и мне казалось, что вот-вот я сгребу весь сугроб, на котором лежала. А вокруг, как назло, ни единой души..

– На помощь! – кричала я, отбиваясь от парней. Одному попала в под дых пяткой. тот закашлялся, и отошел.

– Вот же мелкая дрянь, – сказал второй, заламывая руки.

– Отпусти! На помощь! Люди! На помощь! – кричала я.

– Сейчас придет, помощь!

Снег посыпался мне на лицо, а после, я услышала чей-то бас:

– Отошел от нее!

Разом, кто-то снял с меня грабителя, отшвырнув его в снег. Я увидела, как высокий мужчина, в куртке, отбивался от двух нападавших.

– Че, а че? Нарываешься? – кричал один из них.

– Я сказал, отошли от нее! – рявкнул мужчина, отчего, по коже побежали мурашки. Пока отряхнулась от снега, заметила, что незнакомый мужчина одни махом руки засунул в снег вначале первого парня, а второго, прижал к земле. Какое-то мгновение я смотрела на это с удивлением. “Ничего себе сила” – пронеслась мысль в голове.

– Берегись! – вырвалось у меня, когда в паре сантиметров от него оказался другой парень. Незнакомец ловко увернулся, и чуть ли не пропустил удар кулаком. Один грабитель врезался во второго, отчего оба снова оказались на снегу. Хотела подбежать, но незнакомец меня остановил:

– Не вмешивайся!

Я остановилась. Свет от фонарей практически не светил на этом участке, отчего, не могла разглядеть его профиль.

Я смотрела на то, как мужчины дерутся между собой, хотя дракой это назвать было сложно. Не знала, как себя вести дальше: все бросить и убежать или же, помочь ему? Еще с

секунды подождя, незнакомец окончательно извел грабителей и те, проронили через плечо:

– Мы еще встретимся, кретин!

А после, держась за ушибленные места, направились в противоположную сторону. Я стояла как вкопанная, не понимая, что сейчас произошло. Незнакомец подошел ко мне и присев на корточки, собрал вывалившиеся мандарины из пакета. Смотрю на него сверху вниз, не понимая, зачем ему за меня заступаться. Как только он поднялся и взглянул на меня, мои ноги окаменели.

– Ты в порядке? Не ушиблась?

Поправив свои волосы, на меня смотрел Дементий.

Глава 6. Спаситель для золушки

Соня

– Как ты...

У меня перехватило дух. Дементий держал мой пакет, лущезарно улыбаясь.

– Я просто шел в магазин, купить газировки, – произнес он так, словно ничего не было. Никакой драки. Просто. Откровенно. Легко.

– Да но, – пытаюсь собрать мысли воедино, я мотнула головой, чтобы перевести дух. – Я просто...

– Пустяки!

Дементий будто бы понял, что от его мужественного поступка мне не хватало слов, чтобы его поблагодарить.

– Спасибо...

Все, что смогла из себя выдавить. Мы стоим посередине тротуара, смотря друг на друга. Крупные снежинки не перестают засыпать его кожаную куртку белой пеленой, застревая также в курчавых волосах.

– Пойдем домой, – сказал он и сделал шаг.

– А как же.. газировка?

– Закажу на дом, – весело сказав, Дементий ждал меня в паре метров. Мне ничего не оставалось, как принять его жест как должное и пойти вместе домой.

– Я правда.. очень благодарна тебе, – чувствуя, как стыд съедает меня изнутри, попыталась взять у него пакет.

– Брось ты, это дело каждого мужчины – защитить девушку.

– Другие бы прошли мимо, – опустив голову. смотрела под ноги на мокрый снег, который прилипал к ботинкам. – Или вовсе, снимали бы на телефон...

– Согласен, – воскликнул тот.

– Мужчины забывают, что такое галантность, – вырвалось у меня. Я размышляла над тем, насколько нужно быть мужественным, чтобы заступиться за девушку. И правда, сейчас, в двадцать первом веке, не каждый мужчина захочет заступиться за девушку. Любой, в первую очередь, переживает за свою шкуру. И не важно, речь идет о жизни или смерти.

– Эгоизм господствует над смелостью, – философски отозвался мой новый знакомый. – СМИ затмевает разум информационным мусором, который наш люд не умеет пропускать мимо ушей.

– Но не у всех же... не своя голова на плечах?

В какое-то мгновение, моя нога поехала на льду и от страха, вцепилась в руку Дементия. Чувствую, что падаю вниз, но крепкие мужские руки обхватили меня за талию. Его лицо было настолько близко к моему, что я снова вдохнула сладко-древесный аромат парфюма. Время на какое-то мгновение остановилось. Показалось, что снег перестал кружить над нашими головами, и лишь, неоновые огни тускло осве-

щали половину его лица. Я жадно рассматривала черты лица знакомого: слегка приоткрытые губы, от которых сердце стало биться чаще, развевающиеся на легком ветерку темные кудри и невообразимый блеск в глазах.

– Аккуратней, – дыхание Дементия обожгло мои губы. По телу пробежала россыпь мурашек, что стремительно тревожили сбитое дыхание. Ноги подкашивались и я поняла, что этот мужчина меня чертовски привлекает.

– Прости, – пропищала я как можно тише, скрывая смущение. Господи! Я выглядела как полнейшая дура... Закусив губу до солоноватого привкуса, молча шла рядом с ним.

– Ты как всемирный магнит для приключений, – произнес Дементий, будто бы с насмешкой, – не думала об этом?

– Наверное...

Рядом с ним – я теряла дар речи. Почему? Украдкой, бросила на него взгляд и заметила, что Дементий не стесняется рассмотреть меня в ответ, нагло пожирая каждую подмеченную деталь своим проникновенным взглядом. “Черт! Все художники такие соблазнительные?” – подумала про себя, отвернувшись от него.

Дойдя до дому, Дементий достал ключи и открыл передо мной дверь со словами:

– Дамы вперед!

“ Черт! Черт! Черт! Черт! Галантность – одна из самых соблазнительных черт в поведении мужчин. Как только она исчезнет – исчезнет и романтика. Исчезнет все то, что обще-

ство создавало столетиями. Исчезнет изюминка в отношениях, которая дает надежду на что-то большее.” – размышляя про себя, лишь выдала неловкую улыбку и прошла в подъезд. Подойдя к лифту, я не стала оборачиваться. Не хочу. Но Дементий был другого мнения. Он встал рядом со мной и тихо вздохнув, произнес:

– Как тебе квартира?

– Довольна большая, – сказав, подавила в себе нелепую улыбку, стараясь выглядеть по серьезнее. – Я еще даже вещи не разложила, решила сходить в магазин...

– И ходила, – он сделал паузу и я ощутила, как скользит по мне взглядом, – так скажем, не совсем удачно!

– Но ты меня спас, – набравшись смелости, развернулась к нему. Я заглянула в его глаза карие глаза, наполненные счастливым блеском. Мне стало любопытно: чем он так доволен? Дементий отвечал мне взаимностью, одаря нежным и чарующим взглядом. Он завораживал настолько, что только чуть позже я заметила, как он улыбался обнажая белоснежные зубы.

– Прошу, – приведя этим словом меня в чувства, он указал рукой на раскрытые двери лифта.

Я зашла и хотела было нажать на кнопку “Семь”, как наши указательные пальцы столкнулись. Мощный разряд тока прошелся по моим рецепторам. Я слегла дернулась и мы, невольно заулыбались. Дементий ничего не сказав, нажал на мой этаж и лифт понес нас вверх. Выйдя из него, я напра-

вилась к своей квартире, доставая попутно ключи. Вставила ключ в замочную скважину, и повернувшись, сказала:

– Спасибо тебе большое, – опустила глаза в ноги, потому что больше не смогла выдерживать его чарующий взгляд. – Я твоя должница!

– Пустяки, София, – его мягкий баритон вибрировал в моих ушах, как настоящая услада. Я выдавила улыбку и переступила через порог.

– Постой, – произнес Дементий открывая дверь на себя, – вот, твои покупки.

Я переступила обратно через порог и слегка врезалась в мужчину. Взяв из его рук пакет, ощутила горячие пальцы рук. И снова разряд тока. Да что со мной такое?

– Спасибо...

– Пока! – сказал он и помахав мне рукой, скрылся за поворотом. Я слышу, как отдаляются шаги, ведь, Дементий поднимался по лестнице к себе на этаж.

Глава 7. Утро добрым не бывает

Лев

Звенит будильник, а голова зверски раскалывается. Протягиваю руку, чтобы его выключить, но не попадаю по экрану. Слышится шуршание, а потом, резкий и пронзительный крик:

– Мяу!

Кидаю взгляд на Бурбонку, которая шипит и вскарабкавшись из-под моих ног, спрыгивает с кровати.

– И тебе доброе утро, – бормочу про себя, откидываясь назад на подушку.

Мое тело ломит, а во рту будто бы пустыня. Жажда сушит небу до мерзкого скрипа языком по ней. Потираю глаза, чтобы окончательно проснуться. С кухни доносятся слова Сани вперемешку с ругательством. Даю себе последние пять минут, чтобы полежать в теплой кровати и... встаю.

Быстро одев на себя вещи, выхожу из комнаты

– Утречка, – замечает меня в проходе друг.

– И тебе.

– Как спал?

Пытаюсь сглотнуть вязкую слюну, которая лишь сильнее щиплет горло.

– Голова болит, – делаю паузу, чтобы не поперхнуться от сухости, – а так, нормально.

– Ну храпел ты знатно! – выдает смешок друг и отворачивает к прилете. – Омлет будешь?

– Буду, – ответив, направляюсь ванну.

Холодный контрастный душ окончательно заставляет меня проснуться. Ледяные струи воды обжигают кожу холодными языками, оставляя за собой россыпь мурашек. Думаю о том, что Юля не успокоилась вчера и весь этот скандал лишь из-за ее нестабильной психики. Подумать только! Решила выехать за мой счет! Ха! Нет уж. Не бывать этому!

Усмехаясь сам себе, будто бы общаюсь со своим вторым я. Не бывать этому и точка!

Обмотавшись полотенцем выхожу из ванны и передо мной возникает Катя.

– Эм... – говорю я, придерживая полотенце. – Привет.

– А, привет! – Катя скользит по мне своим взглядом, заостря внимание на оголенном торсе. – Какими тут судьбами?

– Решил погостить тут недолго, – сухо отвечаю и вижу, как из-за ее спины, на кухне, вырисовывается довольный Саня.

– Катюха зашла поздравить нас, она отплывает завтра в Париж!

– Круто! – роняю через плечо и выхожу в свою комнату переодеваться.

Катя – бывшая девушка Сани, однако, мне кажется, что у них что-то еще осталось. Просто так бывшие не приходят друг к другу на чай. Уж тем более, не дарят подарки на но-

вый год. Их отношения – вечные качели, ведь, они неоднократно расставались и сходились вновь. Катя недурна собой, однако, ведет себя как пацанка. Короткая стрижка, курносый нос. Вечно цветные волосы и... стиль одежды походил на готический. Но не смотря на все это – девушка была умна и харизматично. Они познакомились около двух лет назад с Сашей, и с тех пор, их отношения никак нельзя назвать сладкой сказкой.

Переодевшись, решаюсь заглянуть в телефон. Две тысячи запросов в директ, шестьдесят уведомлений упоминаний моего аккаунта от подписок-друзей. Прекрасно. Ловлю себя на мысли, что от этой ситуации меня выворачивает, поэтому, просто откладываю телефон ставя его на зарядку, а после, выхожу из комнаты.

На кухне Катя и Саша о чем-то громко спорят.

– Но ты же ведь проходишь два раза по одному ребру, – протестовала Катя.

– Да как эту загадку решить? – воскликнул Саня бросив карандаш на стол.

– Да это проще простого! Ты просто мыслишь стандартно!

– Слышишь, стандартная! – воскликнул парень, тыча указательным пальцем в Катю, – тогда сама покажи, как это делается!

– Нет уж! – Паясничала она. – Давайка уж сам!

– Ты меня в могилу сведешь!

Я облокотился на дверной косяк, наблюдая за ними. С

каждой новой секундой, каждый из них пытался найти отговорки: Саша для того, чтобы не решать какую-то задачу, а Катя – чтобы не рассказывать секрет прохождения.

– Вон, – вдруг поднял на меня взгляд Саня. – Пускай Левушка решает эту задачу!

– Да не, – поморщился я. – Мне интересней наблюдать за вами со стороны.

– А что, это хорошая мысль! – подняла руки вверх Катя, захлопав в ладоши. – Давай, иди сюда.

– Ну ведь только утро!

– Давай, не ной, – парировала она в ответ.

Я молча прошел за стол и сел рядом с ней. Передо мной лежал исчерченный листок с каким-то конвертом.

– Что это? – спросил я.

– А это задача для того, чтобы понять: творческий ли ты человек или нет.

Нахмурившись, я спрашиваю:

– И как это понять?

– Смотри, – вырвав у меня карандаш из руки, Катя начала рисовать новый конверт.

– Перед тобой конверт, – ткнула в него карандашом на бумаге. – Твоя задача: обвести конверт не отрывая руки и не проходя через одно ребро дважды!

Я кинул взгляд на Сашу, который измученно смотрел на меня:

– Нет, братан, – произнес тот. – Без меня! Я уже мозг сло-

мал как это делать!

Вот же черт... Если мы не решил эту задачу, Катя не отстанет от нас до самого вечера.

Я взглянул на листок и начал думать.

– А что, если я не обведу?

– Тогда ты гонишь пять тысяч!

– Чего?! – вопросительно посмотрел на Катю, которая лучезарно улыбалась.

– Ну Саня сказал, что если он решит, то я даю ему пять тысяч, потому что, эта загадка легкая!

Кинул злобный взгляд на друга, тот пожал плечами и сказал:

– Ну прости, сосед. Я забыл тебя предупредить!

Спорить с Катей было бесполезно. Она еще и навалить умела. Поэтому, глубоко вздохнув, я снова взглянул на рисунок. И как же решить эту задачу?

Смотрю на них, а потом обратно на листок бумаги. Прикидываю, как можно обыграть эту ситуацию и как только беру карандаш, не решаюсь провести линию.

– Сколько у меня попыток? – кидаю взгляд на Катю.

– Ровно одна попытка!

Дьявол! Или я решаю задачу, или... плакал мой кошелек... И снова смотрю на линии конверта. Прокручиваю в голове задачу и намечаю карандашом, рассекая воздух, как должны идти линии.

– Эй! – восклицает Катя. – Так не честно!

– Но ты не говорила, что я не имею право так делать! – не отвлекаясь от задачи, продолжаю дальше рассекать воздух карандашом. – Я же не рисую!

– Да пускай уже решит эту чертову задачу! – шипит позади меня Саша, тяжело дыша над ухом. – Друган, не подведи.

– Тихо ты, – шиплю на него в ответ.

Поняв, что эта задача лишь на логику, делаю глубокий вдох и начинаю проводить линию. Каждая линия точка пересекает конверт лишь в одном месте. Веду ее вверх, потом обратно вниз, стараясь сделать ее прямой. На кухне воцаряется тишина. Катя пристально наблюдает за мной, а Саша, похоже, даже не дышит. Провожу линию и другой заканчиваю в последней точке конверта. Кладу медленно карандаш на стол и бросаю взгляд на Катю. Девушка сидит насупившись, сдвинув брови. Она тихо вздыхает, разводя рукам, проговорив:

– Ладно... твоя взяла!

– Вот видишь! – накинулся на меня Саня, обнимая за плечи и теребя волосы. – Молоторик!

Я слабо улыбаюсь, а после, говорю Кате:

– И где мой выигрыш?

Та скалиться, будто бы хищник на охоте, оголяя свои белоснежные зубы, а после, достает кошелек. Смотрит на него, а потом, тихо произносит:

– Давай на карту скину?

– Да брось! – говорю ей рассмеявшись. – Я с тебя денег

не возьму.

– Нет! – запротестовала та. – У нас был уговор! Если вы решаете...

– Кать, – прервал ее, немного повысив голос. Заглянул в ее прекрасные глаза, а после, мягко сказал: – я никогда ничего не беру с девушек. Ты же знаешь это!

– Ну и что! – дали та. – У нас был...

– Был, да я так решил. Я же победитель, ведь так?

– Так, – тихо призналась девушка. – Но...

– Никаких но!

Катя заулыбалась и обняв меня за плечи, произнесла: – спасибо!

– Ой, какие телячьи нежности! – фыркнул Саня.

– Точно!

Катя мгновенно встала со стула и убежала в коридор. Мы с другом переглянулись и я заметил, что его глаза... Погрустнели? Даже не знаю, как это назвать. Я видел, как он провожает взглядом Катю, сбежавшую от нас. Понимал, что это за взгляд. Между ними, еще, ничего не кончено. И возможно, в сотый раз все только начинается. Из коридора слышится шуршание пакетов, а после, Катя возвращается.

– Чуть не забыла! – говорит она и раздает их нам. Я заглядываю внутрь, но меня прерывает Саня.

– Да ты глянь! – говорит он одевая на себя шапку пчелы. – Это же моя потерянная шапка любимая!

– Да, я помню, – смущение Кати перерастает в кокетство.

Ей однозначно приятно, что Саша оценил ее подарок.

– Где ты ее нашла?

– Заказала... – сказала она подгибая под себя одну ногу. – Девочка делает такие прикольные вещи, вот я и написала ей...

– Блин, – ругнулся Саша. – Катюша!

Та хихикнула в ответ, но приняла теплые объятия друга. От их воркования к горлу подступал ком обиды. Все как никак, вчера я потерял Юлю. Ну... или она меня потеряла, я еще не совсем понял...

Я раскрываю пакет и вижу нашу фотографию с Юлей. Мы стоим на фоне Москва-сити, обнявшись. Юля улыбается мне как в самых романтических фильмах, будто бы модель с обложки журнала.

– Да... – произносит Катя тихо, – я забыла что вы...

– Очень мило, – говорю я, сглотив неприятный осадок в горле. – Правда, спасибо.

– Я не думала, что вы так... ну...

– Все хорошо, – улыбаюсь ей в ответ и обнимаю. – Спасибо.

– Только не разводи сопли, прошу, – фыркает Саня, танцуя в Шапке пчелы.

– Да нет, – отвечаю ему и понимаю, что в кармане спортивных штанов звенит мобильный. Я достаю его и на экране высвечивается незнакомый номер.

– Алло?

– Лев, доброе утро, – отзывается в трубке голос женщины. – Вы оставили запрос на заезд в квартиру, – говорит она, слегка откашлявшись.

– А да, – припоминаю, что вчера перед сном смотрел квартиры.

– Квартира на Патриарших прудах, – заявляет та женщина. – Когда вы хотите заехать?

– Да хоть сегодня.

– Очень хорошо, – заявляется женщина, чем-то шурша в руках. – Во сколько вас ждать?

– Ну...я.. – пытаюсь прикинуть за какое время смогу собрать вещи, которые в целом, я и не разбирал. – Часиков к семи нормально?

– Ой... Тогда вас встретят уже на месте. Как приедете, позвоните мне и мы договоримся об оплате.

– Ладно, – откликаюсь я и мы разъединяем звонок.

– Кто звонил? – спрашивает Саня, усаживаясь на стул.

– Да там... я переезжаю.

– Так скоро?

– Да, – отвечаю Сане. Катя копается в телефоне, совершенно не обращая на нас внимание.

– И к скольким туда поедешь?

– К семи.

– Ну у нас еще весь день впереди!

– Ага...

Оставшееся время мы провели делая различные новогод-

ние ролики, которые стоило бы загрузить заранее в Тик-Ток, чтобы публика радовалась и оценивала наши шуточки. Изрядно вымотавшись, мы заказали суши и мирно посидели их поедая.

– Так вы это... все? – спросила Катя поедая ролл филладельфии.

– В плане?

– Ну... с Юлей?

Саня взглянул на меня исподлобья, какие-то беспокойным взглядом.

– А что ты хочешь услышать в ответ?

– Ну не знаю... У вас все так было хорошо, а потом... так резко...

– Слушай, – не выдержал я, зная, что Катя бы сама ни за что не полезла бы в наши отношения, вынюхивая какую-то деталь. – С людьми такое бывает. Приелись, притерлись. Никто в здравом уме не будет выносить сор из избы, логично?

– Ну да, – тихо произнесла девушка. – Но все же... Что произошло?

– Мы поссорились.

– Но ведь вы же помирились после этого?

– Кать, – осадил ее еще до того, как она начнет давить на меня, – Юля выгнала меня из дома, разбила мою приставку. Я не думаю, что мы снова сойдемся. Можешь ей так и написать.

– Я... не...

На милovidном личике Кати вырисовывалась грусть. Она поняла, что зря подняла снова эту тему, когда даже и суток не прошло с того времени, как мы расстались. Но с другой стороны, она почувствовала укол вины за то, что я ее раскусил и ее девичий план провалился.

– Я не хочу больше затрагивать эту тему.

Весь наш разговор, Саня сидел и поедал суши, совершенно не слушая нас. Ну что ж. Хоть кто-то в этом мире имеет и совесть и мозги, не поднимать эту тему так скоро. По правде говоря, даже мне самому было не столь приятно говорить об этом. Ведь, я любил Юлю. Всем сердцем. Всей душой. Но в какой-то момент, эта любовь проходит и оставляет после себя горстку пепла, которую сложно соскрести с осколков своего сердца.

Ближе к часа шести, меня пошли провожать. Взяв сумку, я направился к такси, которое вызвал.

– Давай, удачи тебе! – сказал я Кате, обняв ее.

– Спасибо Лев.

– Удачи, – пожал мне руку Саня, который уж как-то подозрительно пытался меня побыстрее выпроводить из своего дома..

– Пока.

Усевшись в машину, мы двинулись по адресу, в котором у меня, кажется, будет начинаться новая жизнь.

Район был куда более удачным, а вот цена... У меня стояли подозрения о том, что цена слишком мала. Хотя, с другой

стороны, если сама владелица так выборочно отвечает всем, возможно, это не с проста. Я ехал и думал, а что если все не так, как на фотографиях? А в сто раз хуже? Что тогда? Обратно возвращаться к Сане? Не думаю, что это будет хорошей идеи. Да и все квартиры перед новым годом уже сняты заранее. Мне еще повезло, что хоть кто-то откликнулся...

По приезду на место, я позвонил этой странной женщине. Она же, сказав, что через минут десять подойдет. Я вошел в подъезд и принялся ее там ждать. Благо, выходящий дедок не закрыл до конца дверь, а то бы пришлось на морозе стоять и ожидать владелицу.

Спустя минут тридцать, мне поступил звонок.

– Алло? А вы где?

– Я в подъезде, – уточнил и стал смотреть на входную дверь.

– А как вы туда попали?

– Меня впустили погреться, – ответил ей с долей ехидности.

– А, я вижу вас, – сказала женщина и разъединила звонок.

На вид она была очень приятной. Эта женщина. Ухоженной. Она поприветствовала меня.

– Я тороплюсь на самолет, так что, вот договор аренды.

Пока я ожидал ее, успел навести справки о этой квартире и все отзывы были положительные. Мне не хотелось обратно ехать к Сане, поэтому, я быстро поставил подпись и перевел деньги. Женщина отдала мне ключи и сказала:

– Значит, есть несколько правил. ...

– Каких?

– В квартиру никого не водить, спиртные напитки не распивать в большом количестве. Чтобы было тихо, потому что дом частный и если что, вас оттуда выкинуть не моргнув и глазом.

– Да, хорошо, – отвечаю ей, понимая, что я просто снял квартиру, чтобы там ночевать и мыться, а не устраивать кутеж.

– Ну все, с наступающим вас, – сказала женщина и скрылась за входной дверью. Я быстро поднялся на седьмой этаж. Моя комната была слева, большой, а на кухне уже был забит холодильник разной едой.

– Вот так праздник, – подумал я и разобрав вещи, побежал в душ.

За весь день я очень устал, поэтому, принятие душа было мне необходимо. Выйдя из душа, обмотался полотенцем и вышел в коридор, как послышалось поворачивание замка во входной двери. Я стоял и думаю: наверное она что-то забыла? Но...

Когда дверь распахнулась, в проходе появилась красивая девушка, которая с удивлением смотрела на меня.

– Ты кто такой? – воскликнула она и уронила бумажный пакет с мандаринами на пол.

Глава 8. Кто стучится в дверь ко мне?

Соня

– Ты... Ты... – смотрю на незнакомца, который стоит передо мной в одном полотенце. В его глаза вижу заинтересованность. Он стоит неподвижно по середине коридора, придерживая сползающее полотенце.

– А ты кто такая?

– Я сейчас буду кричать ,– выдаю я, замерев в проходе.

– Ну и кричи, – выдает он и исчезает в комнате.

“Что делать?” – думаю про себя, но не решаюсь зайти в коридор. Все так же стою с открытой дверью, не понимая, что происходит. Меня осеняет идея, но возможно, я просто перепутала этаж. Оглядываюсь назад и вижу, что не права... Седьмой этаж. Моя квартира. Но... что в ней делает посторонний? Еще раз смотрю в глубь своей квартиры и говорю:

– Эй! Выходи давай!

Но в ответ лишь оглушающая тишина.

“Вот черт” – замечаю про себя и подбираю пакет, из которого рассыпались мандарины по всему коридору. Собрав их, поднимаю голову и передо мной опять вырисовывается этот парень

– Не подходи ко мне! – говорю ему, прижимая к себе бу-

мажный пакет. Парень уже успел переодеться в чистую белую футболку, из-под которой виднеются его мышцы, свободные спортивные штаны. В теплом свете лампы с потолка, его профиль лица мне кажется знакомым... Он высокий, спортивного телосложения. Темные волосы, большие голубые глаза, ровный нос... Выныриваю из своих мыслей, заикаясь, – Я...Я....

– Что ты? – спокойно заявляет парень, облокотившись на дверной косяк.

– Я буду мандаринами кидаться! – угрожающее говорю ему, вытаскивая один и замахиваясь рукой с ним.

– Ну попробуй, – рассмеялся парень, склонив голову набок. – Не боишься промахнуться?

– Что ты тут делаешь?

– Живу, – выдает тот, и, задает мне следом вопрос, – а ты?

– Я тоже тут живу...

– Превосходно, – парень подходит ко мне медленно, словно, каждый его шаг может послужить ему же ошибкой. Однако, мне становится лишь страшней. И знаете, когда на тебя, в твой же квартире, надвигается вот это... два метра роста, кучерявый, то ненароком, становится страшно... Замахиваясь рукой, кидаю в него мандарин.

– Стой там, где стоишь, – пишу в ответ, ища второй мандарин. Парень в ту же секунду уворачивается и выдает ехидную улыбку.

– Да ты бойкая, оказывается.

Я бросаю в него еще один мандарин, который он с легкостью ловит. Фрукт ровно лег в его большую ладонь руки, которую он выставил перед собой.

Вот же блин, влипла!

– А мне не говорили, что у меня будет соседка.

– А мне не говорили, что в моей квартире поселиться горилла, в два метра роста!

На секунду, парень замер в пару шагов от меня. С лестницы послышались какие-то шаги и сзади раздался мужской голос.

– Ах... Вот я и поймал негодяев!

Я обернулась и увидела соседа.. Ну вот.. еще и его не хватало мне на свою голову!

– Добрый вечер, – произнес мой, теперь получается, новый сосед подходя ко мне вплотную сзади. Я даже через куртку ощущаю то, насколько он близко ко мне стоит.

– Добрый, добрый...

Дедушка окидывает меня взглядом и моего соседа, а после, при чмокнув губами, расдосадно произносит:

– А я думал, что это хулиганы, что разрисовывают стены...

– Но ведь.. стены чистые, – говоря я и, только потом осознаю, что сморозила чушь. Дедушка прищуривает глаза, изучающе разглядывая меня, и фыркнув, складывает руки на груди:

– Конечно, чистые! Я же их мою каждое утро!

Господи... Дурдом какой-то...

– Что-то нужно еще? – спрашивает парень, приобняв меня за плечи. Я хотела было дернуться, но крепкая хватка парня сковала все движения.

– Ну шумите тут, – изрекает серьезным тоном дедушка. И хотел было что-то добавить, но парень его перебивает.

– Да мы так, играем, – говорит тот, а после сразу же добавил, – ну, всего хорошего! – и закрывает перед его носом дверь.

Как только он закрыл дверь, я вырываюсь из его рук, и, грозно произношу, нахмутив брови:

– Еще раз тронешь...

– И что тогда?

Делаю шаг назад, но парень делает шаг вперед, навстречу мне. Из-за приглушенного света, мне плохо видны его черты лица, поэтому, я пытаюсь прищуриться, чтобы присмотреться. Мои мысли занимает размышление о том, что это какая-то несуразица, вот так вот... Встретить в своей же квартире, какого-то непрошенного гостя, что расхаживает.. Боже мой! Стыд и срам!

И тут меня осеняет другое, как только мне удастся вынырнуть из моих же мыслей. Я стою прижатой спиной к стенке, а сверху, наблюдаю лицо парня. Он слегка наклонил голову в сторону, и, пристально смотрит на меня, мои губы... Его глаза хаотично двигаются, переходя с одной черты моего лица на другую. Ощущаю, как мне становится не по себе.

– Я буду кричать! – заявляю ему, повышая голос. Это звучит, словно писк маленького котенка, который не знает, что ему делать дальше...

– Мы это уже проходили, – твердо заявляет парень и выставляет левую руку к стенке, преграждая мне путь.

Прекрасно. С одной стороны дверь, что закрыта, с другой стороны рука парня, который меня прижимает к стене.

– Отойди, – говорю ему, все так же удерживая в руках пакет с мандаринами. Ну как, пакет.. То, что от него осталось. – Иначе, я буду бросаться в тебя этим.

Парень опускает взгляд вниз и смотрит на несчастный рваный пакет, в котором одиноко лежат несколько мандаринов, потому что, остальные уже свободно расположились в квартире.

– Весьма опасное оружие, – с насмешкой отвечает он. – Я – Лев, кстати.

– Соня, – дрожащим голосом отвечаю ему.

С минуты мы смотрим друг на друга и не знаем, что говорить друг другу. Я смотрю в глаза парню, а он, в мои. Меня прошибает разряд нелепости и комичности этой ситуации, однако, изо всех сил пытаюсь сохранить невозмутимый вид. И как только эта мысль посещает мои мысли, разом в носу щекочет от парфюма парня. Я чихаю так, что лбом ударяюсь о его грудь.

– Будь здорова, – говорит тот серьезным голосом.

– Ага, – отвечаю ему и вновь чихаю. – Спасибо.

Лев ничего не отвечает, лишь, убирает руку и отходит от меня на пару шагов назад. Я поправляю шапку, которая съехала от кивка головой в момент чихания, и с удивлением рассматриваю того. На какое-то мгновение, я ловлю себя на мысли, что где-то его видела, вот... только где? Но, не успеваю опомниться, как вновь чихаю.

– Чаю налить?

– Ага, – машинально отвечаю я, и вновь чихаю.

Да чтоб тебя! Что со мной такое?

Парень удаляется на кухню, словно, у себя дома. Так, стоп... Фактически, он у себя дома. Вот только в своем ли он доме? Это нужно вынюхать. Да, точно, это нужно вынюхать! Поэтому, аккуратно ставлю чертов бумажный пакет с мандаринами на небольшой пуф. Стягивая с себя шапку, и поправляю растрепанные волосы. Сняв обувь и верхнюю одежду, я пытаюсь повесить ее на самую высокую вешалку. А в голове витает мысль: для кого придумали такие высокие крючки, это же полнейшее издевательство над маленькими! Подпрыгнув пару раз, я замечаю на себе взгляд Льва, который выглядывает из кухни. На его лице застыло изумление.

– Тебе помочь?

– Сама какнибудь, – с раздражением говорю ему и делаю еще несколько прыжком, чтобы хоть как-то зацепить петлей куртки за крючок. В тоже мгновение, теплая рука дотрагивается до моей и практически выхватывает куртку из нее. Я замираю. Ошарашенная, вижу, что парень с легкостью пове-

сил мой пуховик на крючок, и, ничего не сказав, обратно направился в кухню.

– Спасибо, – практически шепотом сказала я, все также не веря в происходящее.

“Может быть я ударилась головой, когда... на меня напали? Да, точно! И все это мираж... плод моего воображения... Да-да-да!” – размышляя, беру пакет с чертовыми мандаринами и с опаской направляюсь в кухню. Вижу, что парень что-то насвистывает, заваривая заварку в чайнике. Тихонько, практически на цыпочках прохожу в кухню и усаживаюсь за стол, положив перед собой мандарины.

“Нет, кажется, что не показалось...” – с досадой думаю я и внимательно наблюдаю за парнем.

– Ты с сахаром пьёшь или без?

– С сахаром, – бубню я.

– Сколько ложек?

– Две...

– Угу, – мычит парень в ответ, и, как только закипает чайник, он разом заливает заварник кипятком. Приятный цитрусовый аромат, с нотками бергамота наполняет кухню до последнего дюйма. Чувствую, как во рту все пересохло и мне хочется, как можно скорее вкусить этот ароматный напиток, который приготовил незнакомец. И да, меня не смущает мысль, что он мог уже что-то туда подсыпать, все равно, хуже дня уже не будет. По крайней мере, я на это надеюсь. Мы еще с несколько минут молчим: ни он, ни я не в силах

начать этот тягостный для нас разговор. Поэтому, я принимаю решение сидеть тихо и смиренно, ведь, я заехала первой. “Чисто теоретически, правда на моей стороне. Как говорится: кто не успел, тот опоздал” – думаю я, прокручивая в голове одни и те же мысли. Лев разворачивается и подносит чай, ставя его передо мной.

– Вот, – говорит он.

– Спасибо...

– Ну-с, – начинает он и я понимаю, что в молчанке выиграла. Хотя, победой это вряд ли назовешь. – И как будем решать проблему?

– Не знаю, – говорю ему, отпивая ароматный чай. В мгновение око, во рту активизируются все рецепторы, а сладостно-цитрусовый вкус уже овладевает моим разумом. “Как же хорошо” – думаю про себя и делаю еще один глоток.

– Ты же заказывала через букинг?

– Да, – говорю ему, и, наслаждаюсь растекающимся по телу теплым мурашкам от чая. – Буквально только вчера забронировала квартиру и приехала.

– А документы подписывала? – выгнув бровь, Лев делает глоток чая, чмокнув в конце.

– А как же, – отвечаю ему со всей серьезностью. – А ты?

– Я увидел объявление, и позвонил по номеру, тоже с букинга. Меня встретила такая мадам, лет пятидесяти...

– Ага, меня тоже.

– Я быстро посмотрел документы и подписал. Но...

– Что но?

За окном раздался звук выхлопной трубы, и мы разом перевели взгляд на источник раздражения.

– Мне она показалась странной...

– В плане?

– Ну... она торопилась. Практически на ходу я подписал документы, и...

– Подожди, – осеняет меня и я вскакиваю с места.

– Ты куда? – переспрашивает Лев, но я его не слушал. Иду в свою комнату, быстро ее осматривая. “Вещи он не трогал, уже хорошо” – констатирую я, и, подойдя к столу, вытаскиваю документы из папки. Два листочка, который вчера я подписала – лежат в целости и сохранности. Следуют обратно в кухню и даю в руки документы Льву.

– Вот, взгляни.

Лев внимательно читает документ, но я вижу, как его глаза слегка округляются. Нет. Не слегла... Даже слишком округляются.

– Минуточку, – говорит он учтиво, оставив мои документы и выходит из комнаты. “Вот теперь то мне кажется, что он – подозрительный, да и чай, уже, не такой вкусный...” – размышляю про себя, разглядывая белую скатерть перед собой. Но, к моему великому счастью или разочарованию, с какой стороны на это посмотреть, Лев кладет передо мной документы.

– Теперь ты взгляни.

Я быстро окидываю взглядом напечатанный текст, который точностью совпадает с моим. Полностью... совпадает... с моим... документом. От переживаний, у меня начинают трястись руки. Я вновь и вновь перечитываю строку, где нужно было указать фамилию, и, к моему сожалению, у Льва – она в точности, как и моя. Вьюгина София Анатольевна и... Вьюгин Лев Артемьевич...

– Как... – срывается с моих уст вопрос, – как такое возможно?

– Теперь все ясно! – словно, успокаивает меня Лев, откидываясь на спинку стула. – Владелица и глазом не повернула, потому что в одночасье, у нее было две одинаковых фамилии. И она подумала, что мы...

– Родственники? – чуть ли не пишу я от изумления, однако, изумлением назвать это – язык не поворачивается.

– Типа того.

– Какой кошмар!

Лев разом достает телефон и что-то в нем ищет. Я нервно закусываю губу, не понимая, что делать дальше. От напряжения и нелепости ситуации, меня пробирает дрожь. Да такая, что сложно контролировать дрожащие руки. Лев тем временем кому-то звонит, но через пару секунд, вновь убирает трубку от уха. Так он повторяет раза три или четыре, а после, говорит:

– Попробуй, набери владелице.

– Прямо сейчас?

– Да, – с удивлением смотрит на меня Лев, выгнув одну бровь.

Я медленно поднимаюсь из-за стола и иду в коридор. По пути, едва ли не задеваю дверной косяк из-за переживаний. Вот теперь, когда ситуация становится куда более странной и непонятной, меня охватывает нарастающий страх, что эхо отдастся в висках. Шурку пуховиком ища телефон и найдя его, беру в руки. На экране высвечивается, что батареи осталось процентов десять. По пути обратно, разблокировала его и ищу номер, по которому звонила этой женщине.

– Ставь на громкую связь, – говорит Лев, и я делаю так, как он сказал.

В трубке нам оповещает динамик: “Абонент недоступен, перезвоните позднее”.

– Хм, – мычу я, услышав эти слова.

– Вот смотрит, – говорит он и пересаживается ко мне поближе на диван. От его действия я вздрагиваю, словно он хочет сделать что-то плохо. Но, Лев невозмутимо показывает мне экран смартфона, на котором высвечивается номер.

– Тот же номер, да?

Я бегло проверяю цифры, которые двоятся в глазах.

– Да, – твердо отвечаю ему.

– Звоню, – говорит тот и набирает номер, а следом, ставит на громкую связь. Из динамика до нас доносятся все те же слова.

– И что же нам делать? – спрашиваю я, закусывая губу

изнутри.

– Хотел бы и я знать, – с досадой отвечает Лев и блокирует экран. Я ощущаю его взгляд на себе: изучающий, скользкий. Меня окатывает кипятком от того, что он сидит так близко, да и вообще, от этой ситуации в целом. В носу снова щекочет и я чихаю.

– Будь здорова.

– Ага, будешь тут здоровой, – язвлю я, шмыгая носом. – Что будем делать дальше?

– По крайней мере, нужно попытаться дозвониться этой мадам, а там уже будет ясно.

Я смотрю на экран телефона, где часы показывают девять часов вечера.

– Не думаю, что она уже включит телефон...

– Кажется, – словно меня не слушает Лев, он застревает глазами в одной точке на столе, – кажется она сказала, что куда-то улетает.

Мы мгновенно переглядываемся. В лазурных глазах Льва я замечаю проблеск печали и не понятия ситуации. Мне чудится, что я что-то подобное слышала, но, чувствую настигающую усталость, которая вот-вот возьмёт вверх.

– Да, я тоже это слышала, – говорю ему и утопаю взгляд в кружке чая, словно, эта темная гуща сможет дать ответы на мои вопросы. – Думаю, нужно попробовать позвонить завтра, с утра.

Лев кажется мне растерянным. Он задерживает на мне

свой взгляд дольше, чем нужно. И как только мы вновь встречаемся с ним взглядами, он мгновенно отводит его от меня.

– Да, хорошая идея, – словно даёт мне благословение на исполнение моих слов. – Нужно попытаться сделать это завтра.

Я лишь мычу в ответ и допив чай, встаю из-за стола, отнесся кружку в раковину. По пути еще пару раз чихаю, и развернувшись в сторону своей комнаты, роняю через плечо:

– Тогда, до завтра.

– Ты ничего не забыла?

Останавливаюсь в дверном проеме, и с удивлением смотрю на Льва.

– Да нет, – задумчиво произношу я.

– Телефон свой забери, – сухо отвечает мне он.

– А, ой, – подрываюсь на месте и иду к столу, – точно.

Лев ничего не отвечает, проявляя полное безразличие ко мне. Думаю о том, что мне это только на руку, и, забрав телефон и документы, иду в свою комнату.

Тихо закрыв дверь за собой на щеколду, я усаживаюсь на мягкую кровать. Голова гудит от событий, которые произошли за весь день, поэтому, не долго думая, я раздеваюсь и ложусь спать.

Глава 9. Симпатичное недоразумение

Лев

Я открываю глаза и бросаю взгляд на часы. Девять.

Сладко потянувшись в кровати и зевнув, осознаю, что до нового года осталось не так уж и много времени.

Надев домашние брюки и футболку, осторожно выбираюсь в коридор и прислушиваюсь. В квартире полная тишина.

Наверное, моя странная соседка ещё спит, да это и к лучшему. Она показалась мне какой-то чудной.

Лениво иду на кухню и шарю по шкафам в поисках кофе, а отыскав заветную банку, наливаю в турку воды, закидываю в фильтр молотую арабику и ставлю на плиту.

Пока кофе варится, инспектирую холодильник. Да, негусто! Выглядываю в окно от нечего делать, да так и зависаю, разглядывая хмурый московский вид, пока не слышу за спиной подозрительное шипение.

Чертыхнувшись, бросаюсь к плите и всё же успеваю спасти остатки бодрящей жидкости от выкипания.

В несколько глотков выпиваю обжигающий напиток и, не потрудившись прибрать учиненный беспорядок,двигаю обратно в свою комнату.

С трудом отыскиваю полотенце, которое швырнул вечером куда попало, и шлёпаю в ванную.

Проходя мимо комнаты Сони, невольно замедляюсь и прислушиваюсь. За плотно закрытой дверью – тишина.

«Спит ещё, что ли? – думаю про себя. – Вот уж точно – Соня!»

Посмеиваясь своим мыслям, дохожу до двери ванной, но слышу, как в комнате надывается мой телефон, и тороплюсь вернуться туда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.